

Кое-что о дождях, лошадях, театре и Александре Гаврюшине

В день, когда Санкт-Петербург праздновал 319-й день рождения, мы встретились с поэтом, прозаиком, членом Союза писателей России, лауреатом всероссийской литературной премии имени Федора Абрамова, победителем регионального конкурса «Золотое перо Севера» Валерием Чубаром. В центральной городской библиотеке прошла презентация его сборника «Одинокое слово», ради которой автор специально приехал из Архангельска.

— Валерий Николаевич, Вы ведь родом из Ленинграда? А с чем у Вас ассоциируется этот город?

— Питер всегда ассоциируется у меня с дождем. В моем «Одинокое слово» ему посвящены стихи «Дождь», «Дождь над Невой», «Дождь над Васильевским островом» и другие. Питерский дождь не отпускает.

Я родился в Ленинграде, но детство прошло в Сибири, куда отправили служить моего отца-военного. Вернувшись в город на Неве, поступил на факультет журналистики Ленинградского государственного университета. С трепетом вспоминаю студенческие годы: время незакрытых дверей и общежитской взаимовыручки. Тогда же я всерьез увлекся поэзией. Считается, это удел молодых. Да, но плата за это порой бывает высока. Мне повезло: судьба-шутница оказалась лояльной ко мне, в июле отмечу 60-летие.

После окончания университета приехал в Архангельск, начал работать на областном радио. В ту пору в штате радиотехников трудилось 30 человек, это 15 творческих и 15 технических сотрудников. Сейчас в процессе оптимизации количество наших сотрудников сократилось до шести. А ведь

были иные времена, когда к радио относились совсем по-иному. Занимались не рутинной, а журналистским творчеством. Это был настоящий расцвет творческого, а не официального теле-радиовещания. Теперь говорят, что в советское время жилось скучно. Но можно было найти много способов, чтобы жить нескудно. Меня захватила театральная жизнь, участие в молодежном театре Виктора Панова (тогда еще самостоятельном). До сих пор удивляюсь, как находились силы и время, чтобы работать на радио, писать стихи и прозу, репетировать спектакли, играть в них, собирать декорации и при этом лишь по несколько часов выкраивать на сон!

— Что же было потом?

— А потом грянули девяностые... Я окончательно ушел из театра в журналистику. Но в душе сохранил благодарность театру. Кстати, многие удивляются, что на региональном радио выходит еженедельная часовая передача о театре! Это при том, что в Архангельской области существуют только пять профессиональных театров. Вот, будучи в Котласе, с удовольствием встретился и пообщался с главным режиссером Котласского драматического театра Натальей Шибаловой. Сочув-

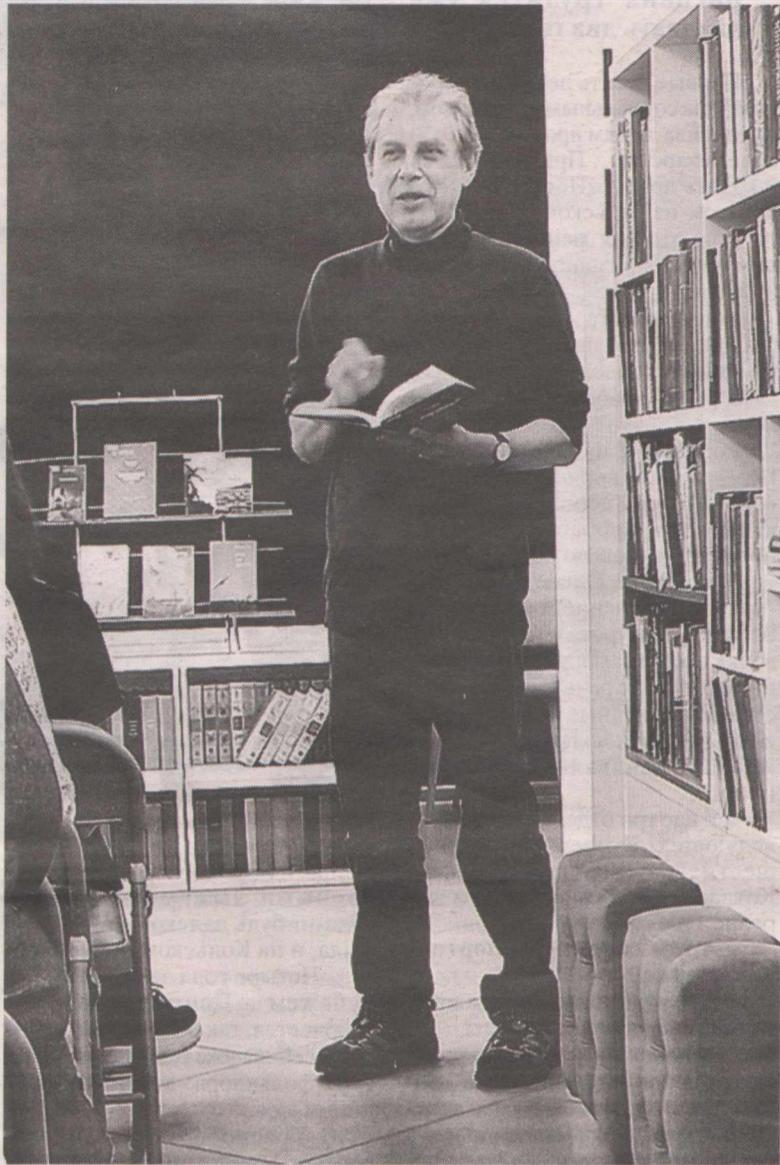
ствую, что коллектив вашего театра лишился крыши над головой...

Но вернемся к девяностым: в тот период у меня родился цикл стихов, которые я сам называю «горькими». Эта новая страница истории страны — с безнадеей, всеобщим хаосом... и новая веха для меня. Я подружился с удивительными людьми — архангельскими конниками. И увлекся конными походами. Доводилось самому создавать конные отряды на ролевых фестивалях.

В 1993 году в командировке от радио побывал на первом региональном ролевом фестивале «Нордкон», организованном клубом «Ушкуйник», а на следующий год поехал на фестиваль уже в качестве участника. Так как все действо проходило в Котласском районе, возле Курцева, то лошадей мы брали в аренду в местной опытной станции. Лошади — удивительные животные. И эти живые существа могут действительно помочь в ситуации, когда рушатся все точки опоры. В 1997 году вышел мой второй сборник стихов, который называется «Башни и Лошади».

— Задам сакральный вопрос: так все-таки поэзия или проза?

— Наверное, проза. Но поэзия мне очень дорога. Это ведь не просто строчки в блокноте, а образ жизни. Наша северная поэтесса Инэль Яшина как-то сказала: «Девушки, не выходите замуж за поэтов. Намучаетесь!» Я с ней согласен. В бытовых ситуациях и житейском плане с творческими людьми непросто. К примеру, они могут запросто позабыть купить хлеб к ужину. И, пожалуй, это самый безобидный пример.

Будучи членом редколлегии журнала «Двина», прочитываю много стихов разных авторов. По своему опыту скажу, что поэзия, как музыка: фальшь чувствуется сразу. Поэзия — она о таинствен-

ных вещах. Иное дело — журналистика, здесь нужно опираться на факты.

Что же касается прозы — то этим летом, если все сложится благополучно, должна выйти моя новая книга, прозаическая. Поэтому надеюсь вновь приехать в Котлас, чтобы рассказать о ней читателям. Но это уже совершенно другая история.

— На днях Котлас отметит свой 105-летний юбилей. Что пожелаете котлашанам?

— Раньше в Котласе я бывал неоднократно, в частности, на нескольких фестивалях «Литературные встречи памяти Инэль Яшиной». До этого, как уже говорил, доводилось бывать в Котласском районе во времена «Ушкуйника». Мы тогда погружались в прошлое, в глубь веков. Обычные ребята, молодые современные котлашане, представляли в образе свои далеких предков. Поэтому жителям Котласа и Котласского района желаю быть современными, но при этом не терять связь веков.

Наталья МИЛЬКОВА.
Фото предоставлено
Котласской центральной
городской библиотекой.

Штрихи к портрету

Иной раз сказанная фраза, словно лакмусовая бумажка, проявляет образ человека. Коротко. Емко. По существу. Итак, слово — Валерию Чубару:

— Довольно часто мои наблюдения трансформируются в стихотворные строки. Так, в начале пандемии во время самоизоляции внезапно родился большущий цикл стихов под названием «Крымская тетрадь». Они — о моих любимых Феодосии и Балаклаве, о стрекоте цикад, шуме морского прибоя и ночевках в палатке.

— Мы с женой много раз путешествовали по Крыму с рюкзаками за плечами. Однажды, еще до 2014 года, на одном из КПП пограничник попросил уточнить конкретный адрес местопребывания. Этот вопрос застал врасплох, ведь у нас не имелось ни приглашения, ни адреса принимающей стороны. Меж тем, последний автобус отправлялся через несколько минут, и мы рисковали остаться ночевать прямо на КПП. На выручку пришли случайные попутчики, посоветовав сказать, что едем к Александру Гаврюшину, а в качестве адреса назвать улицу Ленина, дом № 1, квартиру № 1. Мой, наверняка, в каждом населенном пункте есть такая улица. Пограничники, конечно же, раскусили эту «легенду», но пропустили нас. Мы благополучно добрались до Феодосии и заночевали в палатке, а позже проверили — в городе на самом деле оказались такая улица и дом. Правда, в гости мы не

заходили, но с тех пор в нашей семье фамилия Гаврюшин стала нарицательной.

— Моя жена разбила возле дома цветник. Буквально вчера проходящая мимо старушка, застав меня за прополкой растений, искренне похвалила, мол, как редко можно увидеть мужчину, работающего в палисаднике! А мне не в тягость: встал с утра, вылил кофе, «навел порядок на своей планете»... и на вечерний поезд в Котлас.

— Когда на свет появляется жеребенок, то ему дают такую кличку, чтобы в ней присутствовали первые буквы имен его родителей. Вот когда у кобылы Веги и жеребца по кличке Чук родилась малышка, то ее назвали Вечность. В моем сборнике «Одинокое слово» об этом есть стихотворение. Некоторые читатели видят в нем философский смысл. А некоторые — и религиозный.

— Во мне течет мамина русская и папина украинская кровь, поэтому мне больно и сложно говорить о сложившейся ситуации в мире. Пытливые умы смогут найти ответ в драматической поэме «Братья», которую я написал в 2015-2016 годах. Это произведение также включено в сборник «Одинокое слово», который стал для меня своеобразным творческим итогом. В этот сборник вошли поэтические произведения от юношеских набросков до стихотворений последних месяцев.